

## О частом причащении Святых Христовых Тайн.



Могущественная Десница Божия навела на Русскую Церковь огненный бич гонений в отпущение за массовое богоотступничество. И наказание не осталось без плода. Если в Синодальный период среди людей царила теплохладность к делу спасения, жестко обличаемая великими святыми – Игнатием (Брянчаниновым), Феофаном Затворником, Иоанном Кронштадтским, то очистительные страдания привели к оздоровлению духовной жизни, проявлением чего стало усиление желания соединиться со Христом в Таинстве святого Причастия.

Если до революции только единицы стремились к частому приобщению, и ежемесячное причащение считалось чуть ли не каким-то подвигом, а в основном люди приступали к святой Чаше раз в год, то с начала гонений нормой стало еженедельное приобщение. Так Сам Дух Святой оживотворил сердца детей Божиих. Новомученики Российские понимали, что никогда не смогут перенести вал гонений, не

будучи укрепленными Телом и Кровью Христовыми.

## **Некоторые злоупотребления частым Причастием.**

Евхаристическое возрождение было настолько сильным, что даже возникли некоторые перегибы. Так в 1931 году в Патриарший Синод было подано прошение, с пожеланием разрешить служение Божественную Литургию в будние дни Великого Поста с целью ежедневного причащения. Синод постановил: «Пожелание касательно возможно частого причащения православных христиан, а для преуспевающих из них – и еженощного признать приемлемым; мысль же о непременно ежедневном причащении как часто не отвечающей духовной пользе причастников и не согласную с вековой практикой Святой Церкви, а вследствие сего, в частности, и ходатайство гр. Л.Е. Ивановой и прочих о восстановлении совершения Литургии Преждеосвященных Даров во все без исключения седмичные дни Святой Четырдесятницы и в Великий Пяток – отклонить» (от 13.05.1931 указ № 85; Журнал Московской Патриархии 1931. № 5).

Другим злоупотреблением практики частого причащения стало восприятие Евхаристии как некоего «долга», (впрочем, именно так именовали дореволюционные тексты говень).

когда люди, увлекшиеся умопостроениями «парижской школы» стали воспринимать причастие в качестве «актуализации церковного единства». Они стали утверждать, будто Причастие нельзя принимать для личного освящения, вступая, таким образом, в радикальное противоречие с самим духом библейского персонализма и прямыми словами Господа Иисуса Христа (см. Ин. 6).

## Современная ситуация

Но, несмотря на все это, именно практика частого приобщения дала силы Телу Церкви для перенесения богоборческих гонений, и для фантастического возрождения 1990-тых годов. Промысел Божий устроил так, что именно в это время на русском языке вышла богодухновенная работа святых Никодима Святогорца и Макария Коринфского «Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин», выдержавшая уже несколько изданий.

В ней подробнейшим образом, и опираясь на прямые и ясные свидетельства Священного Писания, канонического права и святых Отцов доказывается необходимость возможно частого, благоговейного приобщения, и опровергаются все выдвигаемые ленивыми возражений против возможно частого соединения с Христом. Эта работа настолько точно и ясно излагает здоровое учение Церкви, что, казалось, после нее уже и не требуется ничего другого. Не случайно большинство опытных и авторитетных современных священников выступают за возможно частое приобщение Чаше Господней, что показали Московские пастырские совещания 1996 и 2006 годов.

Однако, к сожалению, во время возрождения поднялись не только пшеница чистого Православия, но и плевелы теплохладности и духовной лени, оправдываемой ссылками на практику Синодального периода. Если большинство авторитетных священников выступает за возможно частое приобщение Святых Христовых Таин, что соответствует и практике других Поместных Церквей, а также святой Горы Афон, то некоторые отцы (часто поставленные еще во времена СССР) не допускают благочестивых христиан до Христа. Они утверждают, что слишком частое приобщение якобы всегда ведет к прелести и снижению уровня духовной жизни.

При этом они утверждают, будто они защищают некое предание, восходящее и к новомученикам. К сожалению, эта позиция нашла себе защиту в авторитетном для многих своей бескомпромиссной позицией в защиту Православия журнале «Благодатный огонь» (№ 16; М. 2007). В нем опубликованы две работы против частого причащения (прот. В. Правдолюбова «Истинный смысл современной проповеди сверхчастого причащения» и свящ. И.Белова, Н. Каверина «Сверхчастое причащение и обновленчестве») под грифом «богослужебная контрреформация». Можно сказать, что это манифест борцов с теми людьми, которые желают соединиться со Христом.

### **В чем правы противники частого Причащения.**

Сначала скажем, в чем с авторами необходимо согласиться. Действительно, некоторые сторонники частого причащения пытаются сделать из приобщения ко Христу просто форму манифестации своего единства с общиной.

Да, Священное Писание говорит, что Причащение создает единство Церкви: «один хлеб, мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17). Но все же в первую очередь мы стремимся соединиться не с людьми, а с Богочеловеком. Ведь земное не может исцелить земное, по слову Лествичника. А причастие – это лекарство бессмертия, возводящее нас в Божественную Вечность. Именно с небес строится Церковь. И именно в Чаше преодолевается ненавистная рознь мира сего. Акцент обновленцев на единстве людей на самом деле корениться в том, что для многих из них Причастие – не реальное Тело Христа, а символ. Для здравого православного ума такой еретический подход к Евхаристии совершенно неприемлем.

Также неприемлемо воззрение последователей «парижской школы» о том, что царственное священство мирян проявляется в том, что они сослужат в Причастии. Евангелие го-

ворит, что именно апостолам Господь повелел совершать эту Тайну Причастия. И ап. Павел говорил, что «каждый должен разуметь нас (апостолов), как служителей Христовых и домостроителей Таин Божиих» (1 Кор. 4, 1). Он же четко отличал служение предстоятеля от общего служения всех чад Божиих (1 Кор. 12, 27-30). Ни в одном документе Древней Церкви, да и за все время существования Православия никто из святых никогда не говорил, что миряне сослужают пресвитерам как священники, или, тем более, что они делегировали эту власть предстоятелям. Напротив, для нас очевидно, что истинным Жертвоприносителем Евхаристии является Сам Христос, Который и действует через предстоятеля. В Церкви все от Бога Отца через Сына Божия во Святом Духе

Если уж говорить о том, как царственное священство мирян проявляется в Причастии, то согласно Златоусту можно указать его в том, что и священники и миряне равны в самом акте причастия. Если в Ветхом Завете мирянин не мог вкушать от великой жертвы, то теперь Одного и Того же Тела и Крови вкушает и жрец, и мирянин. Здесь мы видим, что Православная Церковь (в отличие от средневекового римо-католичества) точно сохранила верность слову Господа: «Пейте от Чаши все».

Правы оппоненты и в том, что подчеркивают необходимость бодрствовать над своим сердцем, для того, чтобы достойно причаститься. Действительно, у модернистов категорически не хватает страха Божия не только при причащении, но вообще при обращении к любой святыне, включая слово Божие.

## **Ложные взгляды противников частого Причащения**

Но из этих верных утверждений горе-ревнители делают ложные выводы. Они думают, будто само по себе частое приобщение лишает нас благоговения. Нет, страх Божий

никак не зависит от внешних факторов (таких, как частота причащения, частое хождение в храм Божий и т.п.), а только от внимания за своим сердцем. Если правы ревнители, что же тогда все священники погибли? Вечная Жизнь погубила их, и всех кто часто причащаются? Св. Иоанн Кронштадтский по их мнению был не прав, служа литургию ежедневно и других призывая к максимально частому причащению. Или он вовсе не человек, а существо иной природы? Неужели Сам Господь Спаситель смотрит на время приступающих, а не на сердце их? Неужели святые апостолы ежедневно общаясь со Христом из-за этого лишились благоговения?

Нет, такое учение чуждо святым Отцам. По прекрасному слову преп. Иоанна Кассиана Римлянина: «Хотя мы знаем, что мы не без греха, однако ж не должны уклоняться от святого Причастия... И кто чище будет духом, тот тем более видит себя нечистым, более находит причины к смирению, нежели к возношению... Мы не должны устраняться от причащения Господня из-за того, что сознаём себя грешниками, но еще более и более с жаждой надобно поспешить к Нему для уврачевания души и очищения духа, однако ж с таким смирением духа и верой, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали больше врачевства для наших ран. А иначе и в год однажды нельзя достойно принимать причащение, как некоторые делают, которые, живя в монастырях, достоинство, освящение и благотворность небесных таинств оценивают так, что думают, что принимать их должны только святые, непорочные. А лучше бы думать, что эти таинства сообщением благодати делают нас чистыми и святыми» (Собеседования. 23, 21).

Подобный совет содержится и в Вопросоответах преподобных Варсануфия и Иоанна: «Не воспрещай себе приступать, осуждая себя, как грешного, но признавай, что грешник, приступающий к Спасителю, удостоивается отпущения грехов. И в Писании видим приступавших к Нему с верой и слышавших оный Божественный голос: Отпускаются тебе

грехи твои многие. Если бы приступавший к Нему был достоин, то он не имел бы грехов; но как он был грешник и должник, то и получил прощение грехов. Послушай Самого Господа, Который говорит: Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию – и еще: Не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Итак, признавай себя грешным и больным и приступи к могущему спасти погибшего» (ответ 460). «Когда приступают к Святым Тайнам грешники как уязвленные и просящие милости, таких врачует и делает достойными Своих Тайнств Сам Господь, сказавший: Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию – и еще: Не здоровые имеют нужду во враче, но больные... И никто не должен признавать себя достойным причащения, а говорить: Я недостоин, но верую, что освящаюсь причащением, и сие исполняется над ним по вере его Господом нашим Иисусом Христом» (ответ 461).

### **Неверие противников частого Причастия в Божие присутствие в Церкви.**

Удивительно, но, борясь на словах с обновленчеством, причастоборцы исповедуют настоящий модернизм. Они утверждают, что Церковь развивается и растет в том, что касается даже и Тайнств, и заповедей Божьих. Не имея возможности отрицать факт «сверхчастого», по их словам, Причастия в библейские времена (засвидетельствованного в книге Деяний), они утверждают, что тогда люди все были поголовно святыми, а сейчас такая святость уже крайне редка (если и вообще возможна). Так что практика того времени неприменима к нашему времени. Правда, где проходят границы применимости они не показывают.

В представлении причастоборцев (и других ревнителей не по разуму) история Церкви представляет собой сплошной регресс. Во времена апостолов было все прекрасно, потом стало хуже, в XIX веке вообще святитель Игнатий писал, что все ужасно, а уж про нынешнее время и говорить не приходится.

На самом деле это та же мифологема, что и у обновленцев, только несколько в более пессимистической форме. И те, и другие думают, что Христос не выполнил Своего обещания и забыл Церковь, и Дух Святой куда-то ушел. В обоих случаях существует подсознательное убеждение, что современность лишена Божьего попечения. Разница на самом деле только в том, что одни просто опустили руки и пытаются сохранить то, что еще по инерции осталось от прошлого, а другие пытаются исправить ситуацию своими человеческими силами. Но представления обоих тождественны. – Это тягостное чувство автономности человека, и мысль, будто святость сегодня ни для кого не возможна, кроме, может быть, отдельных сверхчеловеков.

Даже сама мысль попытаться жить в постоянном общении с Богом воспринимается и теми, и другими как фанатизм (обновленцы), или как прелесть (ревнителю). А уж идея, что богообщение должно наполнять всю жизнь целого общества, воспринимается как вообще скандал: «какое евхаристическое возрождение, когда вокруг апостасия (напомню, что для отцов Церкви (Златоуста и других) апостасия наступит только во времена антихриста)»? Богословски эту позицию можно оценить как радикальное пелагианство, а в отношении Церкви – это отрицание Ее божественного сердца.

На самом деле Сын Божий не покинул Церковь, Дух Божий одинаково ведет Ее и в I, и XIX, и в XXI веке. Да, недолжно считать Синодальный период мертвой пустыней. Но мертвой пустыней не является и Церковь сейчас. Сейчас можно также достигнуть святости, как и сто, и тысячу лет назад. Но, как и тогда, так и сейчас получить святость можно только от святой Чаши.

## **Священное Писание о частом Причащении**

Где же найти критерии правильности той или иной практики? Ответ прост. – Это священное Писание и прославленные отцы Церкви. Если мы обратимся к этому источни-



ку, то ответ будет очевидным. По словам великого Никодима Святогорца (который, кстати, является собирателем Добротолюбия, являющегося до сих пор образцовым учебником духовной жизни): «Господь наш Иисус Христос, прежде чем преподать Таинство Причащения, сказал: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6, 51). То есть пища, которую Я хочу вам дать, - это Плоть Моя, которую Я хочу отдать для оживотворения всего мира. Это значит, что Божественное Причащение для верующих - это необходимая составная часть духовной и по Христу жизни.

Но поскольку эта духовная и по Христу жизнь не должна угашаться и прерываться (как говорит Апостол, духа не угашайте (1Фес.5:19)), а должна быть постоянной и непрерывной, дабы живые не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего (по тому же Апостолу 2 Кор. 5, 15), то есть, чтобы живущие верные жили более жизнью не собственной и плотской, но жизнью Христа. Который за них умер и воскрес, - с необходимостью, таким образом, требуется, чтобы было постоянным и то, что ее составляет, то есть Божественное Причащение.

И в другом месте Господь говорит повелительно: "Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Ин. 6, 53). Из этих слов становится ясно, что Божественное Причащение для христиан настолько необходимо, насколько необходимо и святое Крещение. Поскольку то же самое двойное повеление, которое Он сказал о Крещении, Он сказал и о Божественном Причащении. О святом Крещении Он сказал: "Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие" (Ин. 3, 5). И о Божественном Причащении подобным же образом: "Истинно, истинно говорю вам, если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни". Итак, как без Крещения никому невозможно жить духовной жизнью и спастись, так невозможно никому жить и без Божественного Причащения.

Однако поскольку эти два [Таинства] имеют то различие, что Крещение происходит один раз, а Божественное Причащение совершается постоянно и ежедневно, отсюда делается вывод, что в Божественном Причащении есть две необходимые вещи: во-первых, оно должно совершаться, а во-вторых, совершаться постоянно.

К тому же, когда Господь предавал это Таинство Своим ученикам, Он не сказал им в форме совета: "Кто хочет, пусть ест Мое Тело, и кто хочет, пусть пьет Мою Кровь", как Он сказал: "Если кто хочет идти за Мною" (Мф. 16, 24) и "если хочешь быть совершенным" (Мф. 19, 21). Но Он провозгласил повелительно: "Приимите, ешьте, это Мое Тело", и "пейте из нее все, это Кровь Моя" (см. Мф. 26, 26-28). То есть непременно вы должны есть Мое Тело и обязательно должны пить Мою Кровь. И вновь говорит: "Сие творите в Мое воспоминание" (Лк. 22, 19). То есть это Таинство Я вам предаю, чтобы оно совершалось не один, или два, или три раза, но ежедневно (как то объясняет божественный Златоуст) в воспоминание Моих страданий. Моей смерти и всего Моего домостроительства спасения.

Эти слова Господа ясно представляют два необходимых [момента] в Причащении: один состоит в обязательном повелении, которое они содержат, а другой - в длительности, на которую указывает слово "творите", что, понятно, означает то, что нам повелевается не просто причащаться, но причащаться непрестанно. Итак, каждый теперь видит, что не позволено православному нарушать это повеление, каково чина бы он ни был, но ему вменяется в долг и обязанность хранить это непременно, принимать это как Владычные заповеди и установления.

Божественные апостолы, следуя этой настоятельной заповеди нашего Господа, в начале проповеди [Евангелия], при первом удобном случае, собирались со всеми верными в тайном месте из-за опасения от иудеев (Ин. 20, 19), учили христиан, молились, и, совершая Таинство, причащались и сами, и все собравшиеся, как об этом свидетельствует св.

Лука в "Деяниях апостолов", где говорит, что три тысячи, которые уверовали во Христа в день Пятидесятницы и крестились, были с апостолами, чтобы слышать их учение, чтобы приобретать от них пользу, молиться с ними и причащаться Пречистых Таин, дабы освящаться и лучше утверждаться в вере Христовой. "Они постоянно пребывали, - говорит он, - в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах" (Деян. 2, 42)». (Преп. Никодим Святогорец. Святитель Макарий Коринфский. «Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин», 1-2).

В священном Писании ничего не сказано об ограничении по времени в допущении к святым Тайнам. Единственное ограничение касается не времени, а состояния человеческого сердца.

Первое, что запрещает апостол, это приступать к причастию тому, кто ест идоложертвенное: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?» (1 Кор. 10, 21-22). Это требование особенно актуально сейчас, когда даже воцерковленные христиане дерзают причащаться святым Таин, при этом вкушая или мацу, или жертвенное мясо исламских праздников. Но к вопросу о мнимой душевредности частого причастия эти слова не имеют никакого отношения. Поэтому причастоборцы чаще всего ссылаются на другие слова апостола Павла: «Далее, вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается.

Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похваляю. Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело

Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром. Посему, братья мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение» (1 Кор. 11, 20- 34).

Из этого текста выводится следующая логическая цепочка. 1. Опасно причащаться недостойно, не рассуждая Тела и Крови Господней. 2. Если часто причащаться, то невозможно сохранить благоговение. 3. Следовательно, причащаться надо редко.

Внимательно перечитав священный текст, мы видим, что вторая посылка «введена руками». Ее не содержится в словах священного Писания. Апостол Павел не сказал «причащайтесь реже», а предложил судить себя, а голодным есть дома. Таким образом, апологеты редкого причащения используют слово Божие как вешалку для развешивания собственных мыслей.

Слово Божие вовсе не требует ограничивать приобщение неким временем, а велит очистить свое сердце раскаянием в грехах и желанием исправиться, и тогда приступать. Так объясняет эти слова и Златоуст: «Мы стараемся не о том, чтобы приступить приготовившись, очистившись от всего злого и с полным благоговением, но чтобы в праздники и тогда, когда приступают все. Не так повелевает Павел; он

знает одно только время для приступания к тайнам и причащения, — когда чиста совесть. Если мы не приступаем к чувственной трапезе, страдая горячкой и приливом дурных соков, чтобы не подвергнуться смерти, то тем более нам не должно касаться этой трапезы с порочными пожеланиями, которые хуже горячки.

Под именем порочных пожеланий я разумею как телесные, так и любостяжание, гнев, злопамятность и вообще все порочные склонности. Приступающему должно очиститься от всего этого, и тогда уже касаться этой чистой жертвы, а не с небрежением и ленью как бы по принуждению приступать ради того, что случился праздник, с другой же стороны, когда есть сокрушение и готовность, не откладывать потому, что нет праздника. Праздник есть совершение добрых дел, благочестие души и строгость жизни; если ты имеешь это, то всегда можешь праздновать и всегда приступать. Потому (апостол) и говорит: "да испытывает себя" каждый, "и таким образом пусть"; повелевает испытывать не одному другого, но самому себя, устраивая судилище без гласности и обличение без свидетелей» (Беседы на 1 послание к Коринфянам 28, 1).

Подобным образом объясняет эти слова и блаженный Феофилакт Болгарский: «Когда у Павла в какое-нибудь предложение по необходимости входит другое, он обыкновенно исследует и последнее. Так и теперь. Предшествовала речь о трапезах. Но поскольку он завел речь о Тайнах, то занимается ею, как самым необходимым, и указывает высочайшее благо в том, чтобы приступать с чистой совестью, и говорит: я не поставлю судьей над тобой другого, но тебя самого. Итак, оправдайся перед своей совестью, и таким образом приступай, не тогда, когда будут праздники, но когда найдешь себя чистым и достойным» (Толкование на 1 послание к Коринфянам).

Таким образом, святитель Иоанн и блаж Феофилакт понимают слова апостола противоположно тому, как желают понимать борцы с редким приобщением. Он убежден, что

человек должен сам очистить свою совесть сокрушением во грехах, причем свидетелем должен выступить сам человек. В Русской Церкви (в отличие от Восточных Патриархатов) отошли от этого принципа, введя обязательную исповедь перед Причастием, что, впрочем, это полезно для нашего ослабленного общества, которое часто и аборт грехом не считает. Но с другой стороны важно помнить, что священнику не дано ни Богом, ни Церковью права не допускать до Причастия тех, кто, не сделав смертного греха и раскаиваясь во вседневных прегрешениях желает приобщиться великой святыни.

Мы видим, что противники частого Причащения не имеют на это свидетельства из священного Писания, а их ссылки на слово Божие противоречат объяснению святых отцов, что запрещено 19 правилом Трулльского Собора.

## **Церковные каноны о частом Причащении**

Не случайно противникам частого Приобщения приходится грубо перетолковывать канонические определения, прямо касающиеся частого Причащения. Ведь три церковных правила прямо регламентируют вопрос о частоте приобщения не отлученных от Церкви христиан.

8 правило святых апостолов наказывает священнослужителя отказавшегося причаститься за Литургией, а 9 правило подвергает епитимии и мирянина, не участвующего в Причащении. Приведем сам текст этого канона:

«Всех верных, входящих в церковь, и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и святом причащении до конца, как безчиние в церкви производящих, отлучать подобает от общения церковного».

Текст правила достаточно очевиден. По объяснению крупнейшего толкователя канонов патриарха Феодора Вальсамона «определение настоящего правила весьма строго. Ибо отлучает бывающих в церкви, но не остающихся до конца и

не причащающихся. И другие правила (80 правило VI Вселенского Собора, и 11 правило Сардикийского Собора) подобным образом определяют, чтобы все были готовы и достойны причащения, и подвергают отлучению не причащающихся в три воскресных дня». Так же объясняет этот канон Зонара: «настоящее правило требует, чтобы во время совершения святыя жертвы, все пребывали до конца на молитве и святом причащении. Ибо тогда и от мирян требовалось, чтобы постоянно причащались. Есть правило собора сардикийского и другое трулльское, и еще правило собора антиохийского, предписывающее, чтобы подлежал отлучению тот, кто, присутствуя при богослужении три воскресных дня, не причастился» (см. Правила св. апостол и святых отец с толкованиями. М. 2000. с. 28-29).

Чтобы изъять всякую возможность понимать этот канон иначе Церковь 2 правилом Антиохийского Собора постановила: «Все, входящие в церковь и слушающие священные писания, но, по некоторому уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом, или отвращающиеся от причащения святыя евхаристии, да будут отлучены от церкви дотоле, как исповедаются, окажут плоды покаяния, и будут просить прощения, и таким образом возмогут получить оное».

Объясняя это правило Зонара пишет: «отцы определили, что входящие в церковь, но не пребывающие на молитве и не пребывающие на молитве и не причащающиеся по какому ни будь бесчинию, то есть не по благословной причине, но бесчинно и беспричинно, отвержены от Церкви, то есть, отлучены и остаются все собрания верных. А уклонением отцы назвали здесь не то, если кто ненавидит Божественное Причащение и по этому не приступает к Приобщению, но то, если кто избегает его, может быть из благоговения и как бы по смиренномудрию. Ибо если бы по ненависти и по отвращению к святому Причастию уклонялись от Него; то были бы подвергнуты не отлучению, а конечному отсечению от Церкви и анафеме» (см. Правила св. По-

местных Соборов с толкованиями. М. 2000. с. 144, также пишет в толковании на этот канон и Аристин).

Таким образом, согласно канонам объясняться должен не тот, кто пожелал причаститься на Литургии, а тот, кто от Причастия уклонился. Благословной причиной, как мы видим, не может быть благоговение перед святыней или смиренномудрие, которое противники частого причастия считают чем-то великим. Напротив, каноны предусматривают таким «благоговейным» строгое наказание. Если мы обратимся к авторитету Златоуста, то такой причиной может быть внутренняя страсть (например, раздражение воскресным утром, которое нельзя успокоить). Каноны так же добавляют такую вещь, как осквернение, вызванное вождением, или месячные у женщин. Именно для таких, по словам Вальсамона, и предназначен антидор. Также Вальсамон говорит, что против этого правила не грешат те, кто тотчас после чтения Евангелия, вместе с оглашенными покидает храм.

Но нормой является все же причащение за каждой Литургией, на которой присутствует христианин, но не реже раза в три недели. Православный христианин, сохраняющий Никейскую веру, не впадающий в смертные грехи и соблюдающий канонические посты (включая евхаристический – с полуночи), имеет право причаститься, пока не доказано обратное.

Наконец, в пользу возможно частого причащения говорит 66 правило VI Вселенского Собора: «От святого дня воскресения Христа Бога нашего до недели новья, во всю седмицу верные должны во святых церквах непрестанно упражняться во псалмах и пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя во Христе, и чтению Божественных писаний внимая, и святыми тайнами наслаждаясь. Ибо таким образом со Христом купно воскреснем, и вознесем. Того ради отнюдь в реченные дни да не бывает конское ристание, или иное народное зрелище».



Этот канон сейчас часто грубо нарушается. Мало того, что во многих незакрывавшихся храмах в самую пасхальную ночь не причащают святых Таин (прямо нарушая и каноны, и противореча словам Златоуста: «трапеза уготована, да ничто же изыдет алчай. Все насладитесь пира веры»), но и отказывают в причастии верным христианам на Светлой Неделе. Так в этом году в Светлый Понедельник одной православной христианке, точно соблюдавшей Великий Пост, отказали в причастии с ТРЕХ ХРАМАХ! Это возмутительное попрание канонов во имя «предания старцев». По словам Вальсамона, «все верные должны быть готовы причаститься святых Христовых Таин каждый день, если возможно, как об этом и прежде сказано в других правилах. — Иной может спросить: каким образом при таком определении правила, по прошествии трех дней этой седмицы, ремесленники занимаются работами? Думаю, что они худо поступают» (см. Правила св. Вселенских Соборов с толкованиями. М. 2000. с. 499).

Мы видим, что церковные каноны всемерно стараются облегчить для верных и благочестивых христиан доступ к святой Чаше, закрывая при этом путь для иноверных и поглощенных смертными грехами. Этот подход прямо вытекает из священного Писания, и подтвержден учением Отцов Церкви, но при этом отвергается сторонниками редкого причащения. Про них сказано в Евангелии: «они связывают бремена тяжелые и неудобноносимые, и возлагают на плечи людям; а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23, 4). Они преступают заповедь Божию ради предания старцев (Мф. 15, 3). Прав преподобный Никодим, обличающий таковых: «те священники, которые не причащают христиан, приступающих к Божественному Приобщению с благоговением и верой, осуждаются Богом как убийцы, согласно написанному у пророка Осии: "Скрыша жрецы путь Господень, убиша Сикиму, яко беззаконие сотвориша" (Ос.6,9). Иными словами, священники сокрыли путь и волю, и заповедь Божию, и не объявили о ней, убили Сихема и сотворили беззаконие в народе Моем. Только я удивляюсь и недоумеваю, если находятся такие священники, кото-

рые прогоняют приступающих к Тайнам. Ведь они даже не задумываются, по крайней мере, о том, что слова, которые они сами говорят, оказываются ложью. Ведь они сами в конце Литургии громко возглашают и призывают всех верных, говоря: "Со страхом Божиим, верою и любовью приступите". То есть подходите к Тайнам и причащайтесь; а затем, опять же сами, отрекаются от своих слов и прогоняют приступающих. Я не знаю, как можно было бы назвать это бесчиние».

## **Святые отцы о частом Причащении**

Если обратимся к святоотеческому наследию, то увидим настолько бесчисленное море свидетельств пользы частого Причастия, что в них просто утонет капля свидетельству противников. Достаточно перечислить список святых выступавших за возможно частое причащение, чтобы убедиться в том, что эта практика неотъемлемая часть священного Предания. За частое причащение выступали святые отцы Игнатий Богоносец, Иустин Философ, африканские мученики, Киприан Карфагенский, Афанасий Великий, Амвросий Медиоланский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Геннадий Константинопольский, Кирилл Александрийский, Онуфрий Великий, Макарий Великий, Антоний Великий, Варсануфий Великий, Иоанн Пророк, Исихий Иерусалимский, авва Аполоний, Иероним Стридомский, Феодор Студит, Иоанн Кассиан Римлянин, Никодим Святогорец, Макарий Коринфский, Нектарий Эгинский, Иоанн Кронштадтский, Алексей (Мечев), Серафим (Звездинский) и бесчисленное множество других. Множество цитат, подтверждающих это можно найти у преп. Никодима Святогорца в его прекрасной работе.

Здесь же в качестве свидетельства приведем лишь немного. Святой Иоанн Златоуст пишет следующие слова: «замечаю, что многие просто, как случится, больше по обычаю и заведенному порядку, чем с рассуждением и сознательно, приобщаются тела Христовая. Настало, говорят они, время

св. четырехдесятницы, или день Богоявления, всем, – каков бы кто ни был (по внутреннему расположению), – должно приобщиться тайн. Но время не дает права приступать (к таинству), потому что не праздник Богоявления и не четырехдесятница делают приступающих достойными, но светлость и чистота души. С этими качествами приступай всегда; без них – никогда. "Ибо всякий раз", – говорит (апостол), – "когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете" (1 Кор. 11:26), т. е. совершаете воспоминание о своем спасении и о Моем благодеянии.

Припомни, с каким страхом приступали к участию в древних жертвоприношениях. Чего не делали, чего не совершали предварительно? Они всегда наперед очищались; ты же, приступая к жертв, которой ангелы трепещут, определяешь совершение этого дела известным временем? Как предстанешь ты после того пред судилище Христово, ты, который нечистыми устами и руками осмаливаешься принимать тело Его? Ты и царя не осмелишься облобызать, когда изо рта у тебя дурной запах: как же ты со зловонной душой дерзаешь лобызать Царя небесного? Такой поступок – оскорбление для Него. Скажи мне, дерзнул ли бы ты с немытыми руками приступить к жертве? Не думаю.

Напротив ты скорее решишься вовсе не приступать. Чем (приступить) с нечистыми руками. А между тем, в малом показывая такую осмотрительность, ты приступаешь и дерзаешь касаться (великой жертвы), имея нечистую душу? Ведь в руках она бывает только временно, а душу совершенно проникает. Притом, разве ты не видишь, как чисто вымыты и как ярко блистают (священные) сосуды? Души же наши должны быть еще чище, святее и светлее. Почему так?

Потому, что сосуды так (вымываются и очищаются) для нас; они не впитывают в себя, не чувствуют того, что в них; мы же – напротив. Как же после этого ты, который наверно не захотел бы (при богослужении) употребить неочищенный сосуд, приступаешь (к таинству) с неочищенного ду-

шой? Великую вижу здесь несообразность. В другие времена, бывая (в душе) чище, вы однако не приобщаетесь; в Пасху же, хотя бы на вас лежало преступление, вы приобщаетесь. О, обычай! О, предрассудок! Напрасно приносится ежедневная жертва, напрасно предстоим мы пред алтарем Господним, – никто не приобщается! Впрочем, это я говорю не с тем, чтобы вы только приобщились; но с тем, чтобы вы приготовляли себя самих к достойному приобщению.

сли ты не достоин приобщения, то недостоин и участия (в литургии верных), и значит – в молитвах. Ты слышишь, как диакон возглашает: елицы в покаянии, изыдите все. Которые не приобщаются, те в покаянии; если и ты в покаянии, то ты не должен приобщаться, потому что не приобщающийся бывает из числа кающихся. Для чего после этого (диакон) говорить: изыдите немогущие молиться, а ты продолжаешь бесстыдно стоять? Но ты ведь из числа не их (кающихся), а могущих приобщаться? И, однако, не обращаешь на это никакого внимания и как бы считаешь это Дело ничтожным? Посмотри, умоляю тебя: вот стоит царская трапеза; ангелы служат трапезе; сам Царь здесь присутствует.

А ты стоишь небрежно, нет у тебя никакой мысли, и к тому же – в нечистых одеждах. Но одежды твои чисты? В таком случае приступи и приобщись. Сам (Царь) каждый раз приходит видеть присутствующих здесь; со всеми беседует; вот и теперь в вашей совести говорит вам: друзья, как вы здесь стоите, не имея брачного одеяния? Не сказал (Господь не имевшему брачной одежды) (Мф. 22:12): для чего ты возлег? – но сказал, что он недостоин быть приглашения и (значить) входа; не сказал же: для чего тебя пригласили, но – для чего ты вошел? То же самое говорит Он теперь, обращаясь и ко всем нам, бесстыдно и дерзко стоящим. Всякий, кто не приобщается св. тайн, стоит бесстыдно и дерзко; потому-то, прежде всего, изгоняются те, которые – во грехах (кающиеся). Как во время трапезы в присутствии господина низшим слугам не позволено участвовать в ней, и они высылаются вон, так должно быть и здесь. Когда износится

жертва и в жертву предлагается Христос – это Владычное овча; когда слышишь: помолимся все вместе; когда видишь, что поднимается завеса, – то представляй себе, что разверзаются небеса, и свыше нисходят ангелы.

Как никому из непросвещенных нельзя бывает присутствовать, так равно нельзя присутствовать и нечистым, хотя бы и просвещенным. Если бы кто, будучи позван на пир, изъявил на это согласие, явился, и уже приступил бы к трапезе, но потом не стал бы участвовать в ней, то – скажи мне – не оскорбил ли бы он этим звавшего его? И не лучше ли было бы таковому вовсе не приходить? Точно так и ты пришел, пел песнь, как бы признавая себя вместе со всеми достойными (св. тайн), потому что не вышел с недостойными. Почему же ты остался, а между тем не участвуешь в трапезе? Я недостойн, говоришь ты. Значит: ты недостойн общения и в молитвах, потому что Дух нисходит не только тогда, когда предложены (дары), но и когда поются (священные) песни. Разве ты не видел, как наши слуги сначала обмывают губкой стол, очищают дом, и потом уже ставят блюда? (В храмах) это самое совершается молитвами, возносимыми диаконом, которыми, как губкой, мы омываем церковь, чтобы совершить предложение в чистой церкви, чтобы не было здесь ни одного пятна, ни одной пылинки. А действительно бывают в церкви такие, которых глаза недостойны видеть (то, что здесь представляется взорам), которых уши недостойны слышать (то, что здесь возглашается). Если скот прикоснется к горе, сказал (некогда Господь), будет побит камнями (Исх. 19:13).

И (израильтяне) не удостоены были и восхода (на гору), хотя после они восходили и видели, где стоял Господь; им можно было после приходить и видеть. Удались и ты, когда (Бог) здесь присутствует тебе еще более непозволительно быть здесь, чем оглашаемому. Ведь не все равно – никогда не приобщаться тайн, и – после того, как удостоился их, пренебрегать ими, оскорблять их и делать себя недостойным их. Можно было бы сказать и еще большее и страшнейшее; но, чтобы не отяготить вашего ума, довольно и это-

го. Если это не образумит вас, то и большее (не будет иметь успеха). Итак, чтобы не постигло вас большее осуждение, умоляю вас не о том, чтобы вы не приходили сюда, – нет, – но о том, чтобы вы вели себя так, чтобы быть достойными войти сюда и присутствовать здесь. Если бы какой-нибудь царь приказал следующее: кто сделает то или другое, тот не будет удостоен моей трапезы, то, – скажи мне, – ради этого не сделали ли бы вы тогда всего? (Бог же) призвал нас на небеса, к трапезе Царя великого и дивного, – а мы отказываемся, медлим, не спешим воспользоваться этим призывом?

Какая после этого у нас надежда на спасение? Нельзя в этом обвинять немощь, – нельзя обвинять природу. Беспечность – вот что делает нас недостойными, как это и было сказано нами. Умиляющий сердца и подающий дух умиления пусть умили и ваши сердца и насадить в них глубоко семена (благочестия), чтобы вам принять их в душу свою со страхом, возродить в себе дух спасения и иметь дерзновение приступать (к таинству причащения). "Сыновья твои", – сказано, – "как масличные ветви, вокруг трапезы твоей" (Пс. 127:4). Пусть не будет в нас ничего ветхого, ничего дикого и грубого, ничего недозрелого! Такие только новонасаждения способны дать плод, плод дивный, разумею – масличный, и могут присутствовать окрест трапезы, и притом не просто и не как попало собираться сюда, но со страхом и трепетом» (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послание к ефесянам . Беседа 3. 4-5).

Какие страшные слова говорит Златоуст! Они как гром поражают всякое сердце! Но что же на это отвечают противники частого Причащения? Они говорят, что целью Златоуста было не подвизание к частому причащению и стремление к исцелению от грехов, а просто искреннее душевное сокрушение, человека, понявшего свою греховность. Но как можно так читать такие слова? Это же прямо искажение смысла речи святого! Где страх Божий у пишущего так? Ведь логика святого очевидна. Он не желает просто признания греха, а исправления и непрерывного пребывания

со Христом. Он призывает к всеобщей святости, а наши причастоборцы – к общей лени и расслабленности. Я бы понял их возмущение, если они требовали от людей вершин, а те не хотели бы. Но нет! Они говорят людям: «нонче время такое, что свято жить нельзя, так что и не пытайтесь. А чтобы Господь сильно не гневался, то и причащаться надо пореже». И это называется следованием святым? Не называл ли преподобный Симеон Новый Богослов такой подход худшей из ересей?

Для того, чтобы подтвердить точную верность святоотеческом преданию учения преподобного Никодима, приведу текст послания святителя Василия Великого к Кесарии (письмо 89 (93)): «хорошо и преполезно каждый день приобщаться и принимать святое Тело и Кровь Христову, потому что Сам Христос ясно говорит: «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь, имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 54). Ибо кто сомневается, что непрестанно быть причастником жизни не что иное значит, как жить многообразно? Впрочем. Приобщаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень, в среду, в пяток и в субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого» (Творения иже во святых отца нашего Василия Великого. Письма. Минск. 2003. сс. 150-151). Здесь святитель прямо отвечает на выдумку о. Владимира Правдолюбова, будто в Кесарии тогда многие часто не причащались. Это послание входит в состав дополнительных канонов в Восточных Церквах и Сербии. Его значение для нас огромно, потому что в противовес современным измышлениям «ревнителей» Вселенский Учитель ясно говорит о чрезвычайной пользе максимально частого причащения. Так что, когда батюшка советует причащаться как можно чаще, он просто смиренно повторяет учение вселенский святителей, а спорящий с ними – спорит с Церковью.

Что же касается вреда от редкого причащения, то и он очевиден. Достаточно вспомнить случай из жития преп. Макария Великого: «Один нечестивый египтянин распалился нечистою любовью к замужней красивой женщине, но ни-

как не мог склонить ее к измене мужу, ибо она была целомудренна, добродетельна и любила своего мужа. Сильно желая овладеть ею, египтянин этот отправился к одному чародею с просьбою, чтобы он посредством своих волшебных чар устроил так, чтобы женщина эта полюбила его, или же, чтобы муж ее возненавидел ее и прогнал от себя. Чародей, получив от того египтянина богатые подарки, употребил свои обычные волшебства, пытаясь силою волшебных чар соблазнить целомудренную женщину на дурной поступок.

Не будучи в состоянии склонить непоколебимую душу женщины к греху, чародей очаровал глаза всех, смотревших на женщину, устроив так, что она казалась всем не женщиною, имеющею человеческий вид, но животным, имевшим вид лошади. Муж той женщины, придя домой, с ужасом увидел вместо своей жены лошадь и сильно удивлялся, что на постели его лежит животное. Он обратился к ней со словами, но не получил никакого ответа, только заметил, что она приходит в ярость. Зная же, что это должна была быть его жена, он понял, что это сделано по чьей-либо злобе; посему он весьма огорчился и проливал слезы. Потом он призвал в свой дом пресвитеров и показал им свою жену. Но они не могли понять, что пред ними человек, а не животное, так как и их глаза были очарованы, и они видели животное. Прошло уже три дня с того времени, как женщина эта стала всем казаться лошадыю. В течение этого времени она не принимала пищи, потому что не могла есть ни сена, как животное, ни хлеба, как человек. Тогда муж ее вспомнил о преподобном Макарий, и решился отвести ее в пустыню к святому. Надев на нее узду, как бы на животное, он пошел к жилищу Макария, ведя за собою жену, имеющую вид лошади. Когда он приближался к кельи преподобного, иноки, стоявшие около кельи, негодовали на него, зачем он желает с лошадыю войти в монастырь. Но он сказал им:

- Я пришел сюда для того, чтобы животное это, по молитвам святого отца Макария, получило милость от Господа



- Что же дурного случилось с нею? - спросили иноки.

- Это животное, которое вы видите, - отвечал им человек, - моя жена. Как же она обратилась в лошадь, я не знаю. Но вот уже три дня прошло с того времени, когда это случилось, и она все это время не вкушает никакой пищи.

Выслушав его рассказ, братья тотчас поспешили к преподобному Макарию, чтобы рассказать ему о сем, но ему уже было откровение от Бога, и он молился за женщину. Когда иноки рассказали святому происшедшее и указывали ему на приведенное животное, то преподобный сказал им:

- Вы сами подобны животным, так как глаза ваши видят скотский образ. Она же, как создана женщиною, так и остается ею, а не изменила своей человеческой природы, но лишь кажется животным вашим глазам, оболоченным волшебными чарами

Затем преподобный освятил воду и с молитвою вылил ее на приведенную женщину, и тотчас она приняла свой обычный человеческий вид, так что все, смотря на нее, видели женщину, имеющую лицо человека. Повелев дать ей пищи, Святой сделал ее совершенно здоровою. Тогда и муж, и жена и все видевшие это кредитное чудо возблагодарили Бога. Макарий дал наставление исцеленной женщине, чтобы она как можно чаще ходила в храм Божий и причащалась Святых Христовых Таин.

- Это случилось с тобою, - сказал преподобный, - от того, что прошло уже пять недель, как ты не причащалась Божественных Таин.

Сделав наставление мужу и жене, Святой отец отпустил их с миром».

Вот до какой беды доводят людей те, кто отгоняют их от святой Чаши. Сейчас, когда в мире царит разгул магии и

оккультизма, отделять людей от защиты Христа просто преступление, грозящее тягчайшими последствиями. Известно, что на тех христиан, которые благоговейно и часто приступают к Христовым тайнам не могут нападать злые духи. Как об этом говорил еще преп. Иоанн Кассиан: Почему одержимые злыми духами отлучаются от причащения Господня?” – “Если мы будем иметь такое мнение, веру, что все производится Господом и все делается для пользы душ, то не только нисколько не будем презирать их, но еще будем непрестанно молиться о них, как о своих членах, и станем сострадать им всем сердцем, с полным расположением. Ибо когда страдает один член, то страдают с ним и все члены.

Должны знать, что без них, как своих членов, мы не можем вполне усовершенствоваться... А святое Причастие нашими старцами, помним, не запрещалось им, напротив, они думали, что, если бы возможно было, даже ежедневно надобно преподавать им его... Будучи принято человеком, оно, как пламя пожигающее, прогоняет того духа, который в его членах заседает или скрывается... Ибо враг больше и больше будет нападать на одержимого им, когда увидит, что он отлучается от небесного врачевства, и тем злее и чаще будет мучить, чем дольше он будет уклоняться от духовного врачевства» (Преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседования. 7, 30). Единственно, что каноны ограничивают для бесноватых причащение одним разом в неделю.

По словам преп. Никодима Святогорца, «причащаться непрестанно - это и необходимо, и душеполезно, и согласно с заповедью Божией, и добро совершенное и благоугодное. А причащаться только три раза в году – это и не согласно с заповедью, и добро несовершенное, ибо не является добром то, что не добро делается. Поэтому, как все другие заповеди Божии требуют для себя необходимого времени, согласно Екклесиасту: "Время для всякой вещи" (Еккл.3,17), так и исполнению заповеди о Причащении нам следует уделять должное время. Иными словами, соответствующее время для Причащения - это тот момент, когда священник воз-

глашает: "Со страхом Божиим, верою и любовью приступите"».

## **Аргументы противников частого причащения**

Какие же аргументы выдвигают противники частого причащения для обоснования своей нелепой позиции? Их несколько.

Первый из них – это шельмование своих оппонентов. Я не буду заниматься оправданием деятелей «парижской школы», а тем более наших обновленцев. Бог им Судья. Тем паче и в их восприятии Причастия есть вещи, неприемлемые для православных. Но попытка назвать всех сторонников частого причащения обновленцами – лож и клевета. Очевидно, что ни преп. Никодим, ни афониты (в том числе и о. Николай (Генералов)), ни множество опытных священников в Москве и России, обновленцами не являются. Перед нами просто попытка под предлогом партийной борьбы записать в обновленцы всех тех, кто точно следует святым отцам и канонам. Если обновленцы выступают за частое причащение, из этого не следует что причащаться не нужно. Если католики верят в Бога, нам не следует в пику им становиться атеистами.

Точно также и то, что преподобный Никодим пользовался латинскими источниками при написании «Невидимой Брани» не означает, что учение его неправильно, или что сам он заимствовал практику частого причащения у католиков. Не надо забывать, что весь любезный сердцу ревнителей Синодальный период был пронизан заимствованиями у Рима или у протестантов. Сама структура «Православного Исповедания» митр. Петра Могилы взята из римского катехизиса, свят. Дмитрий Ростовский также щедро черпал из западных источников, вплоть до того, что признавал Непорочное Зачатие Богородицы, прекрасные проповеди свят. Филарета во многом восходят к Буддею и Беллармину. Но важен не факт заимствования, а то, насколько изложенное соответствует православной вере. Например, требова-

ния обязательного ежегодного причащения (в Катехизиса и Православном Исповедании) не встречается в канонах (как мы уже убедились каноны говорят о трех воскресеньях), и копирует требование Триденского собора Римокатолической церкви

Теперь ответим по сути обвинения. Во-первых, колливады никогда не были прокатолически настроены, за что как раз много и потерпели, а потому и не могли заимствовать идею частого причащения у Рима. Именно благодаря преп. Никодиму и его Пидалиону на Востоке восторжествовала норма перекрещивания католиков, введенная Константинопольским Собором 1755 года. Так что, хотя и умел преподобный пользоваться западной мудростью, но никак ею он не был поработан. И для него Причастие католиков было просто хлебом. Как же тогда он мог опираться на практику Рима? А во-вторых, частое причастие у католиков было не возможно заимствовать еще и потому, что у самих латинян тогда его не было. В XVII – XVIII вв. Евхаристия на Западе была в страшном упадке. В основном участие в мессе сводилось к почитанию Гостии (то самое, о чем свят. Филарет говорит в Катехизисе), а если прихожане и причащались, то в суете после мессы, как бы в частном порядке. Нынешняя практика частого причащения заимствована Римом у православного Востока, под влиянием идей колливадов и деятелей «парижской школы», а не наоборот.

Вообще с колливадами у борцов с частным причастием большие проблемы. Аргументацию святых отцов Никодима и Макария не опровергнешь, отвергнуть их святость тоже перо не поднимается, в обновленцы не запишешь (скорее наоборот), а учение принимать не хочется! Приходится как-то выкручиваться. Тем паче, что и Восточная Церковь очень быстро приняла их точку зрения, и святитель Феофан Затворник (которого ревнителю считают своим союзником) перевел «Невидимую брань», в которой также содержится призыв к частому причащению. И ведь переводил святитель весьма свободно, исключая то, что ему не нравится,

но то, что не нравится нашим оппонентам, святой Феофан счел весьма полезным.

Еще более удивительным является утверждение, будто практика колливадов была чисто монашеской. Любой читавший труды преп. Никодима знает, что святой принципиально считал необходимость частое причащение для всех христиан. Именно поэтому на Востоке еженощно стараются причащаться все благочестивые христиане.

Теперь рассмотрим положительную аргументацию противников частой встречи со Христом. Первое, что мы можем заметить, так это, что список авторитетов привлекаемых в защиту своей теории ограничен и в пространстве, и во времени. Это авторы из России XVII – XX веков. Такой подход противоречит принципу определения священного Предания выдвинутому преп. Викентием Лиринским – всеобщности, постоянности и повсеместности. «Следовать всеобщности значит признавать истинной только ту веру, которую исповедует вся Церковь на всем земном шаре. Следовать древности значит ни в коем случае не отступать от того учения, которого несомненно держались наши святые отцы и предки. Следовать, наконец, согласию – значит, в самой древности принимать только те вероопределения и изъяснения, которых держались все, или, по крайней мере, почти все пастыри и учителя» (О вероизложениях вообще, или об общем характере православной догматики). Ни по одному из этих требований мнение борцов с частным причащением не проходит. Значит, это учение противоречит Преданию Церкви.

Теперь рассмотрим сами цитаты. Они четко разбиваются на следующие группы. Первые – это указание на минимальную частоту причащения. – Именно об этом пишет Православное Исповедание, Пространный Катехизис, святители Дмитрий Ростовский, Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник, преп. Макарий Оптинский, Варнава Гефсиманский, Варсанофий Оптинский и Серафим Саровский. Ни один из этих авторов не выступал против более часто

причащения, хотя и требовали благоговейного отношения к святыне. Замечу, что для России, где в то время нормальным было приобщение раз в год, благословение многих из них причащаться раз в месяц было необычным, и иногда воспринималось как некий модернизм.

Другую группу представляет ссылка на практику приобщения самих подвижников благочестия (примеры Амвросия, Леонида и Макария Оптинских). Их пример просто ни о чем не говорит. Они были телесно больными и потому старались следовать нормам Трулльского Собора.

Если исходить из логики борцов с Причастием, то почему нам не взять за норму преп. Марию Египетскую, причащавшуюся дважды за 47 лет. Кстати непонятно, почему борцы с частым Причастием забывают об опыте святителя Феофана Затворника или св. Иоанна Кронштадтского, причащавшихся каждый день. Почему они не предлагают нам подражать опыту этих святых? В чем уникальность именно оптинских старцев, ведь и те, и другие были в сане, так что по логике этих ревнителей подражать им невозможно (для ревнителей в Причастии существует принципиальное отличие между мирянами и священниками, вопреки прямым словами Златоуста)? Ответа нам не дают, ибо сторонникам редкого причастия важно не учение Церкви, а подтверждение их точки зрения.

И, наконец, действительно, приводится точка зрения того, кто категорически выступает против частого причащения, считая это прелестью, и «от лукавого». Это мнение ОДНОГО СВЯЩЕННИКА, при этом не прославленного в лике святых, схиархимандрита Андроника (Лукаша). Но разве может мнение ОДНОГО малоизвестного священника быть весомей учения десятков святых, ряда святых канонов, крупнейших канонистов, и, главное, священного Писания? Чем мнение о. Андроника принципиально выше, например, мнения о. Тавриона? Ведь ни тот, ни другой не прославлен Церковью, а если сравнивать степень влияния, то, конечно, о. Таврион повлиял на сознание христиан гораздо больше.

Тем более, что гораздо больше людей почитают этого нового подвижника. Но зачем свою вкусовщину выдавать за верность святоотеческому Православию? Я уже не говорю, что мнение о. Андроника прямо противоречит не только Евангелию и канонам, но и даже цитате свят. Феофана, которую приводят сами ревнители: «о частом причащении нечего нельзя сказать неодобрительного». Неужели святой Феофан не разобрался в кознях лукавого?

## **Как относиться к практике говения?**

Пожалуй, самым сильным аргументом в пользу редкого причащения является ссылка на требование Типикона о недельной подготовке к Таинству. Противники частого причащения утверждают, что возрождение канонической и святоотеческой практики приведет к прекращению института говенья и, как следствие, к потере благоговения перед святыней.

На это можно ответить следующее. – То требование к подготовке ко Причастию, которое указано в Типиконе (недельный пост с ежедневным хождением в храм) противоречит священным канонам (9 правило св. апостолов, 2 правило Антиохийского Собора, 66 правило VI Трулльского Собора) и уже поэтому не может служить нормативным. Ведь даже в светском судопроизводстве если инструкция противоречит действующему законодательству, то пересматривается именно инструкция. Авторитет Типикона несравненно ниже, чем авторитет книги Правил. Да и постановление IV Вселенского Собора объявляет, что даже императорские законы, противоречащие канонам, признаются недействительными.

Тем более это важно, что сама глава о подготовке ко Причастию в Типиконе – одна из самых позднейших. Древность ее вряд ли превосходит начало XVII века. Так что перед нами просто один из памятников той эпохи упадка, которая привела к торжеству секуляризации. Соглашусь, что для

человека приобщающегося раз в год норма Типикона полезна, чтобы заставить его хотя бы на неделю приблизиться к норме церковной жизни, но как можно требовать ее исполнения от тех, кто и так живет насыщенной церковной жизнью? Не случайно церковная практика уже почти столет никак не считается с требованием недельного поста и ежедневного хождения в храм.

Институт говенья итак уже фактически исчез, и не видно никаких причин для его восстановления. В подавляющем большинстве храмов русской традиции от приобщающегося раз в месяц требуют трех дней поста и бытия накануне на вечернем богослужении. Если же человек стремиться к более глубокой духовной жизни и потому желает причащаться чаще, то на практике (одобренной уже двумя московскими пастырскими совещаниями) от него требуют поститься два дня – при приобщении раз в две недели, и просто воздерживаться от мясной пищи накануне – в случае причастия раз в неделю. Но при этом надо помнить, что все эти требования – лишь благочестивые пожелания, которые не предписаны ни канонами, ни согласием святых отцов. Каноны требуют только одного поста – невкушения пищи с полуночи, а все остальное оставляют на совесть причащающегося. Конечно, то касается только тех христиан, которые не подпали отлучению от святого Причастия за смертные грехи. Как уже говорилось, практика других поместных Церквей также не дает оснований для введения столь жесткой дисциплины.

Кстати надо заметить, что кроме цитированного Типикона в Русской Церкви существует и другой памятник, регламентирующий подготовку к Причастию. – Это «Известие учительное», печатаемое в Служебнике, одобренном в отличие от Типикона целым рядом Московский Соборов конца XVII века. Там подробно перечислены все условия для принятия святых Таин, причем несколько раз подчеркивается, что они одинаковы для священника и мирянина. – Это требование чтения определенного молитвенного правила, бытия на полном круге богослужения в день Причастия, воздер-



жание от супружеского ложа накануне, малоедение вечером (причем не указывается на то, какие продукты есть можно, а какие нет) и полный запрет на вкушение пищи с полуночи. Также Известия требуют обязательной предварительной исповеди от того христианина (священника или мирянина), который впал в смертный грех. В случае же малых грехов, признавая желательность Таинства Исповеди, Службник разрешает причащаться и так, если причастник сокрушается в своих грехах. Эти требования гораздо лучше соответствуют священным канонам, и кроме этого помогает человеку сохранить благоговение перед великой Святыней. Этому еще больше может помочь использование предложенных Службником благочестивых размышлений о величии святого Причастия и об искупительном Подвиге Христа Спасителя. Поступая так благочестивый христианин избежит и Сциллы «панибратства с Богом», свойственного обновленцам, и Харибды пелагианской попытки самоспасения, выражаемой причастоборцами.

## **Итоги**

Подведем некоторые итоги. Из всего вышесказанного мы видим, что Сам Господь повелевает как можно чаще общаться Своего Тела и Крови. Об этом же говорят и святые отцы, и священные каноны, и само последование Литургии. При этом приступать ко Причастию надо со страхом, трепетом, верою и любовью. Хорошо и полезно перед Причастием очистить свое сердце на исповеди, и хотя обязательной эта практика является только для России, но ее очевидную душеполезность надо всемерно подчеркивать. Как часто можно причащаться? Не чаще чем раз в день, и не реже раз в три недели (если живешь в городе, где есть храм). Ежелитургийное причастие является нормативным, но все это должно быть не механическим требованием, а результатом живого желания следовать Христу и стремиться к святости. Из частого причащения должны произрастать плоды добрых дел, и каждое приобщение должно порождать в сердце желание стремиться к небесным высотам.

В заключение приведем слова Златоуста: «Что же такое? Многие причащаются этой жертвы однажды во весь год, другие дважды, а иные несколько раз. Слова наши относятся ко всем, не только к присутствующим здесь, но и к находящимся в пустыне, - потому что они причащаются однажды в год, а иногда и через два года. Что же? Кого нам одобрить? Тех ли, которые причащаются однажды, или тех, которые - часто, или тех, которые - редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистою совестью, с чистым сердцем, с безукоризненною жизнью. Такие пусть всегда приступают; а не такие - ни однажды. Почему? Потому, что они навлекают на себя суд, осуждение, наказание и мучение. Не удивляйся этому: как пища, сама по себе питательная, когда попадает в расстроенный желудок, производит вред и расстройство во всём (теле), и делается причиною болезни, так бывает и с страшными тайнами. Ты сподобляешься трапезы духовной, трапезы царской, и потом опять оскверняешь уста нечистотою? Ты намащаешься миром, и потом опять наполняешься зловонием?

Скажи мне, увещаю: приступая к причащению через год, неужели ты думаешь, что сорока дней тебе достаточно для очищения твоих грехов за всё время? А потом, по прошествии недели, опять предаёшься прежнему? Скажи же мне: если бы ты, выздоравливая в течение сорока дней от продолжительной болезни, потом опять принял за ту же пищу, которая причинила болезнь, то не потерял ли бы ты и предшествовавшего труда? Очевидно, что так. Если же таким образом извращается естественный порядок, то тем более нравственный. Например: мы от природы одарены зрением и имеем от природы здоровые глаза; но часто по болезни наше зрение повреждается. Если же естественные свойства извращаются, то не гораздо ли более нравственные? Сорок дней ты употребляешь на восстановление здоровья души, а быть может даже не сорок, - и думаешь умиlostивить Бога? Ты шутишь, человек.

Говорю это не с тем, чтобы запретить вам приступать однажды в год, но более желая, чтобы вы непрестанно приступали к святым тайнам. Для того и священник возглашает тогда, призывая святых, и этим возгласом как бы испытывает всех, чтобы никто не приступал неприготовленным. Как в стаде, где много здоровых овец, а много и пораженных коростю, необходимо отделить последних от здоровых, так и в Церкви, где есть овцы здоровые и больные, этим возгласом священник отделяет последних от первых, оглашая всех таким страшным изречением, а святых вызывает и приглашает. Так как ни один человек не может знать души ближнего, - "ибо кто из человеков знает", - говорит (апостол), - "что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем" (1 Кор. 2:11)? - то и делает такой возглас после совершения всего жертвоприношения, чтобы никто без внимания и как случилось не приступал к духовному источнику. И в стаде, - ничто не препятствует употребить опять то же сравнение, - больных овец мы запираем, держим в темноте, кормим другою пищею, лишая их и чистого воздуха, и свежей травы, и внешнего источника. Так и здесь, этот возглас служит как бы вместо уз. Ты не можешь сказать: я не знал, я не понимал, что такое дело угрожает опасностью, - особенно, когда и Павел засвидетельствовал это. Или скажешь: я не читал? Но это служить не к оправданию твоему, а к осуждению; каждый день ты ходишь в церковь, - и этого еще ты не узнал?» (Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послание к Евре

*Священник Даниил Сысоев, кандидат богословия.  
Преподаватель Перервинской Духовной Семинарии.*

